

ВАЛУЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 7.

1864. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. 15 Апрѣля.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

О воспрещеніи открывать питейныя заведенія на церковныхъ земляхъ.

(Къ руководству.)

По возбужденному вопросу, можетъ ли быть дозволено открытіе питейныхъ заведеній на церковныхъ земляхъ, Святѣйшій Синодъ входилъ въ разсмотрѣніе относящихся до сего предмета законоположеній. При этомъ принято во вниманіе: 1) 316 ст. Закон. Сост. Т. IX воспрещено устроить на церковныхъ земляхъ питейныя и трактирныя заведенія. 2) Хотя Высочайше утвержденное 4 Іюля 1861 года Положеніе о питейномъ сборѣ замѣняетъ собою всѣ, существовавшія до введенія онаго въ дѣйствіе, правила торговли питьями, тѣмъ не менѣе вышеприведенная 316 стат. остается во всей силѣ до настоящаго времени, такъ какъ въ изданномъ въ 1863 году Продолженіи суще-

ствующаго Свода Законовъ статья эта не значится ни дополненною ни измѣненною, или вовсе отмѣненною. 3) Въ Положеніи 4 Іюля нигдѣ не встрѣчается положительнаго правила, которымъ бы прямо разрѣшалось открывать питейныя заведенія на церковныхъ земляхъ; о послѣднихъ не упоминается и въ 243 статьѣ Положенія, указывающей на какихъ земляхъ и какимъ порядкомъ могутъ быть дозволены сии заведенія. 4) Къ отмѣнѣ же запретительной 316 ст. не представляется уважительныхъ причинъ. Обширность населенныхъ и ненаселенныхъ пространствъ въ Имперіи даетъ желающимъ возможность строить питейныя заведенія, не касаясь церковныхъ земель. 5) Между тѣмъ земли эти въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій охранялись законодательствомъ отъ употребленія несогласнаго съ понятіемъ о назначеніи церковнаго имуществва. Именными Высочайшими указами 2 Апрѣля 1817 года № 26,764 и 20 Іюля 1842 года § 316 № 15,872 положительно воспрещено заводить на церковныхъ земляхъ питейныя и трактирныя заведенія. На основаніи сихъ постановленій правило о неустроеніи означенныхъ заведеній на церковныхъ земляхъ вошло и въ дѣйствующій нынѣ Сводъ Законовъ и при постоянномъ соблюденіи его не могло не сдѣлаться извѣстнымъ народу. По сему Святыишій Синодъ нашель, что отмѣна этого, съ давняго времени утвердившагося въ нашемъ законодательствѣ, постановленія была бы, въ ходѣ правительственныхъ распоряженій, актомъ явно противорѣчущимъ духу нашего законодательства и не безсознательнымъ для народа.

О семъ заключеніи Святыишаго Синода сообщено отношеніемъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 28 прошлаго Марта за № 1913.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ опредѣленіи на Священно-церковно-служительскія мѣста.

1. На *Діаконскую* вакансію къ *градокалужской Знаменской* церкви переведенъ, согласно прошенію, *Діаконъ* *Калужскаго Каѳедральнаго Собора Алексій Раговицкій*,—13 сего *Апрѣля*.

2. На *Діаконскую* вакансію къ *Мещовской Петропавловской* церкви переведенъ сверхштатный *Діаконъ* *Мещовскаго уѣзда, села Серебрина, Иванъ Преображенскій*,—4 *Апрѣля*.

3. На *Дьячковскую* вакансію *Лихвинскаго уѣзда, въ село Сытчи*, опредѣленъ, исправляющимъ должность, окончившій курсъ въ *Семинаріи* *Михаилъ Щеголевъ*,—6 *Апрѣля*.

4. На *Пономарскую* вакансію *Жиздринскаго уѣзда, въ село Петровское*, переведенъ пономарь, *Мещовскаго уѣзда, села Никольскаго на Серенѣ, Иванъ Становскій*,—11 *Апрѣля*.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объявленіе одобренія.

Объявляется одобреніе *Епархіальнаго Начальства*, со внесеніемъ въ формуляръ, за попеченіе о благоустроеніи приходскихъ храмовъ:

1. *Священнику* *Перемышльскаго уѣзда, села Дмитровскаго, Семену Нестерову*.

2. *Священнику* тогожъ уѣзда, *села Борищева, Иоанну Тихомирову*.

Объ увольненіи въ сѣверозападный край на должности волостныхъ писарей и сельскихъ учителей.

По отношеніямъ Виленскаго Военнаго Генераль-Губернатора, Михаила Николаевича Муравьева, отъ 2 и 29 Декабря прошлаго 1863 года (напеч. въ Епар. Вѣд. № № 23 и 24), Епархіальнымъ Начальствомъ избраны и, по сношеніи съ Его Высокопревосходительствомъ, уволены въ сѣверозападный край на должности волостныхъ писарей и сельскихъ учителей: (*)

Окончившіе курсъ въ Семинаріи:

1. Изъ села Лысой горы, Илья Соколовъ.
2. Изъ села Верхнихъ Подгоричъ, Николай Смирновъ.

Выбывшіе изъ Сред. Отд. Семинаріи:

3. Изъ села Жуковки, Павелъ Никольскій.
4. Изъ села Бутчина, Петръ Титовъ.

Выбывшіе изъ Нисш. Отд. Семинаріи:

5. Изъ села Милотичъ, Николай Мартиновъ.
6. Изъ села Овсорокъ, Михаилъ Ремезовъ.
7. Изъ села Θεодоровскаго, Иванъ Глаголевскій.
8. Изъ села Печекъ, Павелъ Георгіевскій.
9. Изъ села Ловати, Николай Мизеровъ.

Выбывшіе изъ Выс. Отд. Училища:

10. Изъ села Загорья, Павелъ Бѣловъ.
11. Изъ села Боръ, Валентинъ Кудрявцевъ.

(*) Всѣ избранные, нижезначущіяся, согласно отношеніи Виленскаго Военнаго Генераль-Губернатора отъ 31-го прошлаго Марта, обязываются немедленно явиться къ Г. Начальнику Калужской губерніи, для отправленія ихъ, по назначенію, въ г. Вильно.

12. Изъ села Косьянова, *Василій Стеженскій.*
13. Изъ села Любиць, *Андрей Соколовъ.*
14. Изъ села Плохина, *Александръ Вырскій.*
15. Изъ села Машенокъ, *Петръ Лебедевъ.*
16. Изъ села Изъялова, *Михаилъ Рождественскій.*
17. Изъ села Устовъ, *Иванъ Лихочевъ.*
18. Изъ села Передолы, *Алексій Рождественскій.*
19. Изъ села Ромоданова, *Федоръ Смирновъ.*
20. Изъ села Русинова, *Петръ Поповъ.*
21. Изъ села Вергнаго, *Василій Богоявленскій.*
22. Изъ села Оболенскаго, *Семень Смирновъ.*
23. Изъ села Утешева, *Василій Громовъ.*
24. Изъ села Сажина, *Василій Троицкій.*
25. Изъ села Зеленина, *Егоръ Рождественскій.*

Объ увольненіи изъ духовнаго званія.

Уволены изъ духовнаго званія, по прошенію, для избранія другаго рода жизни:

1. Студентъ Семинаріи, Перемышльскаго уѣзда, села Озерскаго, сынъ Священника Преображенскаго, *Николай Преображенскій*,—7 Апрѣля.

2. Необучавшійся въ школахъ, сынъ Священника Сухиничской единовѣрческой церкви, *Петръ Гликинъ*,—9 Апрѣля.

О смерти Лихвинскаго Протоіеря Богданова.

1-го сего Апрѣля скончался, послѣ продолжительной болѣзни, на 54 году жизни, Протоіерей Лихвинскаго Троицкаго Собора Іоаннъ Андреевичъ *Богдановъ*.

Протоіерей Богдановъ окончилъ курсъ въ Калужской Духовной Семинаріи съ степенью Студента въ 1834 г. Определень былъ на священническое мѣсто къ Лихвинскому Троицкому собору въ 1835 г. Переведень на священническое мѣсто и къ должности Законоучителя въ Брест-литовскій кадетскій корпусъ въ 1842 году. Возвращень на родину и опредѣлень на Протоіерейское мѣсто къ Лихвинскому Троицкому собору и Благочиннымъ въ 1850 г. Возведенъ въ санъ Протоіеря въ 1852 г. Награждень скуфьею въ 1847 г. — камилавкою въ 1858 г.

Печатать дозволяется: Членъ Консисторіи, Кафедральнаго Собора Протоіерей *Матвій Потемкинъ*.

Секретарь *А. Воронцовъ*.

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1864.

№ 7.

15 Апрѣля.

С О Д Е Р Ж А Н І Е. Духовно училищныя бурсы.—Извѣстія.

ДУХОВНО-УЧИЛИЩНЫЯ БУРСЫ.

Несмотря на то, что бурса потерпѣла значительное поражение въ литературѣ свѣткою, въ духовенствѣ она еще имѣетъ своихъ защитниковъ и даже панегиристовъ (*). Бурсацкая жизнь, говорятъ сторонники бурсы, даетъ школьникамъ много такихъ удобствъ къ учебнымъ занятіямъ, какими не могутъ пользоваться ученики, живущіе въ квартирахъ; бурса приучаетъ питомцевъ своихъ къ порядку и методичности во внѣшней жизни и сберегаетъ сердца ихъ отъ соблазновъ міра сего; наконецъ, судя по скудости суммъ, ассигнуемыхъ на бѣдныхъ учениковъ духовныхъ училищъ, бурса, какъ и всякое общежитіе, имѣетъ важное значеніе въ отношеніи экономическомъ.

Нѣмъ кажется—и не безъ достаточныхъ основаній, что такой взглядъ на бурсу черезъ-чуръ идеа-

(*) Разумѣемъ и поборниковъ такъ называемыхъ „конвиктовъ“, потому что эти, предполагаемые нынѣ, конвикты въ сущности—теже бурсы, и будутъ отличаться отъ нихъ только названіемъ.

лень: не знаемъ, оправдывала ли его когда-либо дѣйствительность, но теперь рѣшительно не оправдываетъ. При ближайшемъ знакомствѣ съ бурсацкой жизнью, всѣ преимущества, ей усвояемыя, разлетаются прахомъ, изъ-за котораго, потомъ, выступаютъ вопиющія противъ бурсы явленія, ими непосредственно порождаемыя.

Въ оправданіе выгодъ, какія бурса будто даетъ школьнику въ учебныхъ занятіяхъ, сторонники ея представляютъ слѣдующее: въ бурсѣ ученики однихъ классовъ, соединяясь по нѣсколько человекъ, поочередно могутъ вести учебныя записки, вмѣсто того, чтобы писать ихъ каждому отдѣльно, какъ это большею частію приходится живущимъ въ квартирахъ. Въ квартирахъ, каждый, самъ распоряжаясь средствами своего содержанія, долженъ заботиться иногда о заготовленіи жизненныхъ продуктовъ, ихъ цѣлости, правильномъ употребленіи и т. п.; бурсакъ, напротивъ, совершенно свободенъ отъ такихъ заботъ: для него все готово, ему только учиться. Наконецъ живущіе въ квартирахъ имѣютъ полную возможность злоупотреблять большею частію времени: бдительный взоръ начальства не всегда можетъ слѣдить: всѣ ли ученики сидятъ за дѣломъ въ положенные часы, или лѣнныя и разсѣянныя вполнѣ отдаются своей лѣни и разсѣянности. Напротивъ бурсакъ постоянно подлежитъ надзору; хочетъ ли онъ, или не хочетъ, а долженъ быть въ учебной комнатѣ и въ продолженіе по-крайней мѣрѣ пяти часовъ, назначаемыхъ для занятій,—просидѣть за столомъ надъ учебникомъ: тутъ и записной лѣнтій что-нибудь да сдѣлаешь, глядя на другихъ.

Но выставивъ все сіе на видъ, не слѣдуетъ удалять отъ глазъ и тѣхъ препятствій къ учебнымъ занятіямъ, какія неизбежно представляетъ собою бурсац-

кая жизнь. Бурса вездѣ почти многолюдна. Обитатели ея размѣщаются по комнатамъ, но такъ, что въ одной комнатѣ бывають соединяемы 10—15 человекъ; комнаты отдѣляются одна отъ другой только дверьми, или небольшими стѣнами для двухъ или трехъ комнатъ. Такимъ образомъ всѣ бурсаки, по мѣсту жительства, ближайшіе сосѣди; а по сосѣдству, постоянно посѣщая другъ друга, они снуютъ, что называется, въ часы занятій изъ комнаты въ комнату: одинъ идетъ къ товарищу попросить линейку, ножичекъ, или еще что-либо, другой—обмѣняться тетрадкой, или книжкой, третій—узнать повѣрше, сколько дано урока, или «размѣтить урокъ.» При этомъ нужно бываетъ перекинуться нѣсколькими словами; а въ хорошемъ расположеніи духа у нѣкоторыхъ является потребность «отлить» какую-нибудь шуточку или состроить гримасу. По всѣмъ этимъ причинамъ бурса никогда не бываетъ свободна отъ шума, хотя въ часы занятій болѣе или менѣе сдержаннаго, но все такъ развлекающаго вниманіе, препятствующаго сосредоточенности, которая, какъ извѣстно, любитъ безмолвіе, пытается уединеніемъ. Есть натуры тугопервныя, для которыхъ глухой шумъ не составляетъ большой важности, но за то юношей впечатлительныхъ этотъ шумъ болѣею частію разстроиваетъ, такъ что они иногда не выдерживають его, раздражаются бранью, и такъ какъ шумящихъ много и всѣхъ не переругаешь,—бросаютъ занятія на цѣлый вечеръ (*).

(*) Здѣсь невольно припоминается намъ изъ бурсацкой жизни слѣдующій случай: одинъ очень даровитый и прилежный ученикъ семинаріи дожидаясь въ бурсѣ до того, что рѣшительно не могъ ничѣмъ заниматься отъ постоянного шума въ комнатахъ. Это заставило его обратиться съ просьбою къ кому-либо изъ старшихъ на казенное содержаніе, вмѣсто его, жившаго въ квартирѣ его брата. Просьба почему-то не была уважена—и онъ рѣшился слѣдовать одну изъ нетерпимыхъ въ бурсѣ шалостей, и такимъ образомъ достигъ своей цѣли.

Конечно, подобный шумъ возможенъ и въ квартирахъ; но составляя одно немногочисленное семейство, квартирные ученики всегда скорѣе и удобнѣе могутъ съютиться въ видахъ общей пользы, тѣмъ болѣе, что во многихъ квартирахъ бываютъ распорядители, старшіе по возрасту и классу ученики, которымъ остальные поручены родителями и которымъ потому охотно повинуются. Притомъ неудобную для занятій квартиру не трудно перемѣнить. И прилежные ученики всегда почти находятъ средства такъ устроиться въ своихъ квартирахъ, что имъ никто не мешаетъ учиться, и сами они не мешаютъ другъ другу. Весной и лѣтомъ каждый изъ нихъ или въ свѣтлицѣ, или въ саду, или даже въ банѣ, находитъ себѣ уединенный пріютъ, гдѣ съ полною безпрепятственностію можетъ отдаваться своимъ занятіямъ. Недостатокъ постоянного начальственного надзора, какъ показываетъ опытъ, не служитъ въ ущербъ успѣхамъ квартирныхъ учениковъ сравнительно съ бурсаками и едва ли когда можетъ служить. Частыя посѣщенія начальниками бурсацкихъ комнатъ, приковыывая бурсака въ часы занятій къ табурету, этимъ вовсе не привязываютъ его къ дѣлу: кто не расположенъ учиться, тотъ и сидя за учебнымъ столомъ, все-таки не учится, а только, когда нужно, показываетъ видъ, что учится: лѣнивая мысль его или дремлетъ, или витаешь надъ посторонними предметами, какія ее занимаютъ почему либо въ данный моментъ. Иной бурсакъ въ продолженіе вечера по-крайней-мѣрѣ десять разъ спросить у товарищей: «а что, братцы, скоро зазвонятъ къ ужину?» Иной, упершись лбомъ въ книгу и заткнувъ уши, спитъ себѣ преспокойно за учебнымъ столомъ, заранее предупредивъ сосѣда, чтобъ «столкнулъ, когда придетъ начальство.» Хорошо еще, кто изъ такихъ господъ, украдкой, держа книгу на

колѣнахъ, читаетъ что-либо въ родѣ «Битвы Русскихъ съ Кабардинцами» и проливаетъ надъ такой чепухой горькія слезы: тутъ хоть умъ и языкъ нѣмотствуютъ, за то сердце нѣкоторымъ образомъ умягчается, или, по крайней мѣрѣ,—не остается вовсе пусто-рожимымъ. Что же пользы отъ постоянного начальственнаго надзора для лѣнивыхъ учениковъ? А для прилежныхъ такой надзоръ оказывается не только излишнимъ, но даже, можно сказать,—вреднымъ. Войти для наблюденій въ комнату «главный старшій», — и всѣ должны выстроиться предъ его персоной и стоять, пока онъ пробудетъ въ комнатѣ (*). При входѣ помощника инспектора опять вставаніе и часто продолжительное выслушиваніе его замѣчаній. Являются инспекторъ и ректоръ,—опять таже исторія. Выпадаютъ на долю бурсаковъ такіе несчастные вечера, когда, кромѣ однократныхъ посѣщеній комнатъ ихъ всѣми начальниками, двое изъ нихъ усугубляютъ свои визитаціи. Мы недаромъ называемъ эти вечера несчастными: послѣ визитацій начальниковъ, особенно главныхъ, бурсаки, будто сваливши гору съ плечъ, всѣ скопомъ на радостяхъ бросаютъ дѣла и начинаютъ припоминать: съ кѣмъ и что посѣтившіе ласково поговорили, кого замѣчательно похвали-

(*) Въ нѣкоторыхъ бурсахъ, вѣроятно въ видахъ прогресса, званіе главныхъ старшихъ отменено, какъ мы слышали; но во многихъ, надо полагать, этотъ анахронизмъ еще существуетъ. Было время и, вѣроятно, для нѣкоторыхъ бурсъ оно еще не миновалось, когда ученики низ. отд. вставали, по требованію инструкціи, при входѣ въ комнату каждаго ученика высшаго отдѣленія. „Богословы“ страшно злоупотребляли такою честью: бывало, въ продолженіе вечера, эдакихъ бариновъ около десятка перебиваетъ въ каждой „риторской“ комнатѣ, именно съ тѣмъ, чтобы порисоваться передъ младшими. Можно судить, какъ много и съ этой стороны помехи для занятій!

ли, кого еще замѣчательный—побранили, кому приказали во время ужина сидѣть за голоднымъ столомъ и т. п. Вѣчера для учебныхъ занятій какъ будто не бывало. И такихъ вечеровъ въ году наберется очень довольно. Если взвѣситъ все указанныя выгоды и невыгоды бурсацкой жизни для учебныхъ занятій; то вопросъ: «имѣетъ ли эта жизнь преимущество передъ квартирною въ учебномъ отношеніи» едва ли разрешится въ пользу бурсы.

То мнѣніе, что бурса приучаетъ школьниковъ къ правильной методической жизни и сохраняетъ сердца ихъ въ чистотѣ, кажется намъ, еще болѣе сомнительнымъ. Не многіе бурсаки могутъ сознательно убѣдиться въ необходимости подчиняться правиламъ строгаго порядка, когда такія правила только отъиѣ и насильственно вліяютъ на нихъ. Бурсакъ живетъ и дѣйствуетъ не самъ по себѣ, а такъ сказать—по звонку и приказаніямъ. Звонокъ укладываетъ его въ постель въ опредѣленный часъ, звонокъ заставляетъ его и вставать съ постели; звонокъ ведетъ его на утреннюю и вечернюю молитвы и въ храмъ божій; звонокъ гонитъ его въ классъ, выпускаетъ изъ класса, зоветъ обѣдать и ужинать. Самая мыслительная сила бурсака опредѣляется къ дѣятельности внешними толчками: въ часы занятій онъ обязанъ учить урокъ, по выученіи—читать лишь то, что назначено, писать то, что приказано. Въ нѣкоторыхъ бурсахъ эта систематика жизни до того простирается, что особые часы опредѣлены для выучиванія уроковъ, особые—для письменныхъ упражненій. Итакъ все въ бурсѣ назначается и совершается по звонку, по предписаніямъ инструкціи, по приказаніямъ и распоряженіямъ начальства. Гдѣ же тутъ мѣсто для самодѣятельности? Вѣдь ученики не кулаки, не флюгеры, долженствующіе вертѣться по зна-

равленію вѣтра, а живые люди, съ живыми, разумными, хотя еще и неопредѣлившимися силами? Намъ скжуть: проводя формальность въ жизнь бурсака, можно внушать ему пользу и необходимость такой формальности. Не споримъ противъ возможности. Намъ даже извѣстно, что нѣкоторые начальники училищъ и семинарій, со всеѣмъ усердіемъ, при всеѣхъ подходящихъ случаяхъ, стараются убѣждать дѣтей и юношей въ необходимости, пользѣ и благотворности той дисциплины, подчиненія которой отъ нихъ требуютъ. Но мы достоверно знаемъ, что все эти начальническія убѣжденія также прививаются къ большинству буреаковъ, какъ горохъ къ стѣнѣ. Какими, наприм. способами вы убѣдите мальчика, или даже юношу, живой организмъ котораго требуетъ движенія, игривости, просидѣть за учебнымъ столомъ три часа, не вставая съ мѣста, что однакоже, для сохраненія тишины и общаго порядка, необходимо въ бурсѣ? Когда человекъ несетъ тяжелую, давящую его ношу, съ какимъ краспорвчїемъ ни доказывайте ему, что ноша весьма полезна, онъ не переставетъ отъ этого испытывать тяготу и утомленіе и желать, какъ можно скорѣе, освободить свои плечи. И оцутывающая всю жизнь бурсака и, къ несчастію, почти необходимая для сдерживанія въ должномъ порядкѣ многочисленнаго населенія нашихъ бурсъ, принудительная дисциплина никакими усиліями не можетъ быть сознательно привита къ воспитанникамъ, такъ чтобы они все сознательно поняли ея необходимость, свободно и охотно выполняли ея требованія. Опытъ показываетъ, что вліяніе на бурсаковъ механически, насильственно, эта дисциплина частію воспитываетъ людей слабосильныхъ, робкихъ, всю жизнь слѣпо подчиняющихся чужой волѣ, частію—бездушныхъ формалистовъ, для которыхъ чуж-

да всякая человѣческая, растворенная участіемъ сердца дѣятельность, и болышею частію поселяетъ отвращеніе къ порядку во внѣшней жизни. Это отвращеніе нѣкоторые бурсаки часто обнаруживаютъ во все время своего пребыванія въ бурсѣ, враждебно относясь ко всѣмъ требованіямъ инструкціи, или выполняя ихъ, какъ самую непріятную работу, въ родѣ казеннаго наряда и барщины. Тоже самое отвращеніе переходитъ со многими и въ дальнѣйшую, самостоятельную ихъ жизнь: вырвавшись изъ тисковъ бурсы и забравшись куда-либо въ глушь, они совершенно распускаются и уже не наблюдаютъ никакой своевременности въ дѣлахъ своихъ: предстоитъ ли такому человѣку немедленно выполнить важную обязанность,—онъ, оставаясь неподвижнымъ, преспокойно отзывается: «вѣдь надо мной не капить, звонокъ не бьетъ.» Намъ кажется, что живя въ квартирахъ, ученики лучше могутъ достигать сознательнаго, и потому прочнаго, безвреднаго усвоенія методичности въ жизни: здѣсь требованіе подчиненія правиламъ дисциплины умѣреннѣе, и эти правила не могутъ сдѣлаться для нихъ ненавистными, или подавить въ нихъ должную самодѣятельность; здѣсь каждый шагъ ученика не онуювается инструкціями,—ученикъ подчиняется имъ только въ важнѣйшихъ моментахъ своей внѣшней жизни, а потому безъ особеннаго насилуванія приспособляется къ нимъ и постепенно, такъ сказать, втягивается въ свою школьную лямку. Съ такою именно осторожностію и современная здравая педагогика относится къ школьной дисциплинѣ, отдѣляя при ней весьма значительные предѣлы сознательному и самодѣятельному развитію воспитываемыхъ, и по мѣрѣ этого развитія служивая границы дисциплины, такъ что на послѣдней ступени своей (*).

(*) Журналъ „Учитель“ 1864 г. № 3. стр. 100.

«она уже не должна сама до подробности определять образа и порядка жизни воспитываемых, а должна предоставить это дѣло имъ самимъ, какъ людямъ, могущимъ дѣйствовать вполне сознательно, и следовательно способнымъ къ самоопредѣленію,—должна дать возможность молодымъ силамъ (подъ руководствомъ воспитателя) испытывать и упражнять самихъ себя въ великомъ искусствѣ управлять своими дѣйствіями самостоятельно и разумно.»

Что касается доброй нравственности, особенно требующейся отъ духовнаго воспитателя, то она обезпечивается не вѣншию только дисциплиною: здѣсь главная роль принадлежитъ дѣйствию на чувство и волю воспитателей—исполненнаго отеческой нежности обхожденія съ ними воспитателей,—добраго примѣра, какой они должны подавать дѣтямъ и юношамъ въ вѣрѣ, любви, трудолюбіи и другихъ добродѣтеляхъ,—незыбливой и строгой справедливости, съ какою они должны оцѣнивать поступки учениковъ,—честности и искренней благонамѣренности, какую должны обнаруживать во всѣхъ своихъ къ нимъ отношеніяхъ. Съ другой стороны весьма важное значеніе въ дѣлѣ нравственнаго развитія имѣетъ самый методъ и пріемы школьнаго образованія: преподаваніе наукъ не мертвое и отвлеченное, но живое, наглядное, растворенное сердечною теплою,—распространеніе между учениками лучшихъ произведеній литературы какъ духовной, такъ и свѣтской, которыя бы дѣйствовали благотворно на религіозно-нравственныя и эстетическія силы души. Опытъ уже показалъ, что съ той недавней поры, когда начальники и наставники семинарій стали обходиться съ учениками человѣчнѣе, усвоить пріемы преподаванія не на одинъ только разумъ, но и на чувство, пріохочивать учениковъ къ чтенію хоро-

шихъ книгъ, уровень семинарской нравственности значительно возвысился: трактирные похождения прежнихъ семинаристовъ, рыцарскіе подвиги въ борьбѣ съ мѣщанами и полиціею, письменныя обязательства на вступленія въ бракъ съ дочерьми мѣщанъ и подоб., въ настоящее время въ семинарскомъ мірѣ уже не извѣстны; для современнаго семинариста они составляютъ уже баснословныя преданія грубой старины. Правда и чисто внѣшнимъ, бдительнѣйшимъ, надзоромъ за образомъ жизни учениковъ можно иногда достигнуть подчиненія ихъ порядку, такъ что они будутъ казаться смиренными, покорными старшимъ, будутъ исполнять требованія инструкціи. Но не даромъ говорится, что «въ тихомъ омутѣ бѣсы водятся;» подъ гладкою поверхностію могутъ скрываться цѣлыя бездны важныхъ нравственныхъ недостатковъ: не во внѣ только, а и внутри себя, всякій человекъ, и особенно молодой человекъ, можетъ развивать безобразныя дѣйствія; окруженный со всѣхъ сторонъ строжайшимъ надзоромъ, онъ все-таки можетъ свободно предаваться вельпымъ мыслямъ, порочнымъ чувствованіямъ, уродливымъ и постыднымъ мечтаніямъ, и, не обнаруживая видимо развращенія, приготовить изъ себя къ жизни человека развращеннаго. Вообще внѣшняя строгая дисциплина еще не свидѣтельствуетъ о соответствующей себѣ нравственности подчиняющихся ей: и ученики отвиѣ могутъ казаться также хорошо дисциплинированными въ своемъ родѣ, какъ солдаты, но въ тоже время и по нравственности могутъ стоять не выше солдатъ. Вообще, нравственность учениковъ вовсе не такъ много, какъ нѣкоторые воображаютъ, теряетъ отъ того, что большая часть изъ нихъ живетъ по квартирамъ, гдѣ значительная доля поведенія ихъ необходимо ускользаетъ отъ внѣшняго начальственнаго надзора;

равно постоянный надзоръ за учениками въ бурсахъ, хотя бы онъ былъ аргусовскимъ, вовсе не имѣеть за собою тѣхъ гарантій воспитательнаго нравственнаго вліянія, какія ему усвояются сторонниками и панигиристами бурсы.

Мы можемъ указать весьма много важныхъ нравственныхъ недостатковъ, развитію которыхъ особенно способствуетъ бурса. Тутъ прежде всего бросается въ глаза лицемеріе—этотъ тѣмъ опаснѣйшій врагъ нравственности, что подъ благовидною наружностію онъ можетъ укрывать самое глубокое поврежденіе. Кто хорошо знакомъ съ бурсаками, тотъ знаетъ, конечно, что они преимущественно предъ другими школьниками отличаются лукавствомъ, скрытностію, ловкостію въ школьныхъ продѣлкахъ разнаго рода и умѣньемъ, когда потребуется, лгать предъ начальствомъ не красясь. Нѣкоторые изъ нихъ, продолжительнымъ упражненіемъ, прирѣтываютъ неподражаемое мастерство, при значительной нравственной распущенности, казаться такъ невинными и наивными, что ихъ можно почестъ чуть не за тихихъ ангеловъ; они такъ искусно выставляютъ себя предъ начальствомъ только съ хорошей стороны, такъ удачно маскируютъ худую сторону и аккуратно вкушаютъ запрещенные плоды, что ихъ, какъ говорится, толкаемъ въ ступѣ не задвнешь. Если бы было позволительно, мы могли бы сослаться на живые примѣры такихъ лицъ, которые заслужили въ бурсѣ аттестацію: «примѣрно благонаправнаго поведенія,» а въ жизни, на своей волѣ, гдѣ нѣтъ особенной нужды притворяться, оказались примѣрно неблагонаправными. Такія явленія недавно официально замѣчены и объяснены недостаткомъ нравственнаго надзора въ семинаріяхъ; на самомъ же дѣлѣ главная причина ихъ заключается едва ли не въ излишествѣ внѣшняго надзора: когда воспитанникъ

знаеть, что каждый грѣхъ его можетъ быть легко открытъ и навлечь на него непріятныя послѣдствія: или наказаніе, или пониженіе въ спискѣ по уснѣхамъ: то онъ естественно придумываетъ всѣ способы къ тому, чтобы казаться безгрѣшнымъ, и чѣмъ болѣе стараются слѣдить за нимъ, тѣмъ лицемѣрнѣе становится его поведеніе. Надо удивляться, какъ настаивающіе на усиленіе только внѣшняго надзора за воспитанниками, придумывающіе для нихъ общежительныя устройства, не хотятъ взять въ расчетъ того, что о внутренней сторонѣ человѣческаго существа можетъ знать хорошо «точію духъ челоуѣка, живущій въ немъ,» что душа наша «темный лѣсъ,» и этотъ лѣсъ естественно становится еще темнѣе, еще непроходимѣе, когда висятъ надъ нимъ грозныя тучи въ лицахъ надзирателей и карателей.

Способствуя развитію лицемѣрія и связанныхъ съ нимъ пороковъ, подведенная подъ условія субординаціи, бурсацкая жизнь подавляетъ еще въ воспитанникахъ многія добрыя, особенно свойственныя нѣжному возрасту, нравственныя качества. Живя въ квартирахъ, ученики безпрепятственно сдружаются между собою и сближаются, не смотря на различія по лѣтамъ и классамъ: квартира представляетъ собою семейство, гдѣ всѣ члены связаны между собою общими всѣмъ имъ нуждами и интересами, гдѣ необходимо дружное поддерживаніе этихъ интересовъ, гдѣ старшимъ нерѣдко требуется помощь младшихъ; потому здѣсь внѣшнія различія легко сглаживаются и не препятствуютъ нравственнымъ связямъ; богословъ (употребляемъ школьныя термины) болышею частію бываетъ въ короткихъ и пріятельскихъ отношеніяхъ съ риторомъ, риторъ—съ ученикомъ низшаго класса. Совсѣмъ не то замѣчается въ бурсахъ: здѣсь «всякъ знай свой регулъ,» какъ

выражаются бурсаки. Богословъ, едва онъ переведенъ въ богословскій классъ, становится уже привилегированною особою, и если дѣлають его «старшимъ,» получаютъ особый столъ въ комнату, особую свѣчку, особыя права чести. И вотъ онъ уже свысока смотритъ на философа и съ презрѣніемъ—на ритора, или *риторишку*, по бурсацко-богословскому парчию. Философъ, на основаніи своего громкаго философскаго титула, превозносится надъ риторомъ и, какъ выражаются бурсаки, «знать не хочетъ» богослова. Риторъ или боится, или ненавидитъ того и другаго. Отсель въ бурсы недоброжелательства, ссоры, враждебныя столкновенія. Случалось въ минувшія не такъ давно времена, что эти столкновенія, принимая слишкомъ широкіе размѣры, требовали начальственнаго вмѣшательства. Кроме сего, чтобы удобнѣе сдерживать въ узаконенныхъ предѣлахъ бурсацкую жизнь, чтобы, по требованію высшаго начальства, имѣть подробныя характеристики воспитанниковъ, и инспекторы нередко прибѣгаютъ къ помощи шпионства, въ бурсахъ особенно удобнаго. Бурсаки скоро догадываются, что есть между ними «предатели, ябѣдники,» начинаютъ подозрѣвать другъ друга,—и всякая прямота, довѣрчивость, искренность во взаимныхъ отношеніяхъ исчезаютъ. Бывали въ бурсахъ такія времена, когда о взаимныхъ отношеніяхъ бурсаковъ можно было сказать, что они основаны на правилѣ: «опасайтесь другъ друга»... Кто рѣшится такую жизнь, при всей видимой ея упорядочности, назвать нравственною? И слѣдуетъ ли дѣтей и юношей, которые впоследствии должны служить примѣромъ искреннихъ, основанныхъ на любви, христіанскихъ отношеній къ ближнимъ, поставлять въ положеніе, способствующее развитію въ нихъ недоброжелательства, подозрительности, недоувѣрчивости и, можетъ быть,

ненависти? Но это положеніе въ бурсѣ почти неизбежно, тѣмъ болѣе, что здѣсь иногда насильственно соединяются между собою, принуждены жить другъ съ другомъ неразлучно, въ одной комнатѣ, сидѣть рядомъ за однимъ столомъ и проч. люди разнохарактерные, непріятные другъ другу, постоянно раздражающіе одинъ другаго.

Наконецъ слѣдуетъ взять во вниманіе то обстоятельство, что бурсацкая жизнь служитъ много, если можно такъ выразиться, къ эпидеміи порока. Молодой человекъ легко увлекается худыми примѣрами, дитя и юноша—еще легче. Съ другой стороны гдѣ больше народа, тамъ больше, конечно, и дурныхъ людей. И вотъ благовоспитанный мальчикъ, сынъ протоіерея или священника, лишившись отца, поступаетъ на казенное содержаніе въ бурсу, помещается въ одной комнатѣ съ такими господами, которые еще изъ семейнаго, домашняго быта вынесли много грубаго, а потомъ, въ добавокъ къ сему, въ самой бурсѣ уже успѣли навидѣться всяческихъ видовъ. Сначала онъ, по выраженію бурсаковъ, ежится, потомъ становится внимательнымъ къ грубымъ и пошлымъ выходкамъ своихъ неразлучныхъ товарищей: эти выходки уродливы, дикі, но для него новы, и потому заманчивы. Бурсаки замѣчаютъ, что новичекъ, «нѣжка» мало по малу перестаетъ чуждаться ихъ, можетъ стать въ уровень съ ними,—и начинаютъ постоянно раскрывать предъ нимъ тайный запасъ своихъ жизненныхъ опытовъ.... Новичекъ скоро понимаетъ новую науку, начинаетъ выражаться солдатскою прозою, усваиваетъ отчетливо скандальныя исторійки, знакомится «съ презрѣвшею печатью литературою»—и становится съ ногъ до головы истымъ бурсакомъ, постигшимъ всю житейскую мудрость своихъ руководителей. И вообще ассоціація

пороковъ въ бурсѣ совершается весьма удобно и быстро: молодость любитъ дѣлиться своими впечатлѣніями. Если бурсакъ, вырвавшись изъ бурсы въ городъ, на волю попадетъ въ какую нибудь заманчивую исторію и успеетъ показать въ ней свою ловкость, то по возвращеніи въ бурсу, непременно повѣдастъ, да еще съ прикрасами, о пріятностяхъ своей удачи пріятелямъ, чѣмъ, конечно, раздражитъ ихъ юношескія порывы. А сколько бываетъ въ бурсѣ «рѣсказней о сладостныхъ приключеніяхъ изъ моря житейскаго,» когда бурсаки, собравшись послѣ каникулъ, до начала ученія, отъ нечего дѣлать освобождаютъ сердца свои отъ свѣжихъ впечатлѣній вольно прожитаго времени?... Да, стѣны бурсы, какъ бы онѣ высоки и толсты ни были, не защитятъ се отъ соблазновъ міра сего! Едва ли не навсегда она будетъ заключать въ себѣ свой міръ, исполненный страстей и пороковъ, свойственныхъ юному возрасту, и въ ней особенно развивающихся?

Ө. Покровский.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

ИЗВѢСТІЯ.

Распоряженіе о выборѣ благочинныхъ въ харьковской епархіи. Преосвященный Макарій, архіепископъ харьковскій, принимая во вниманіе, что избраніе благочинныхъ самимъ духовенствомъ, чрезъ баллотировку, допущенное во ввѣренной ему епархіи въ видѣ опыта, въ продолженіе почти трехъ послѣднихъ лѣтъ, принесло удовлетворительные результаты, и что эти опыты избранія благочинныхъ въ нѣкоторыхъ округахъ возбуждали желаніе того же самаго и во всемъ епархіальномъ духовенствѣ, предложилъ отъ 7 января сего 1864 года харьковской духовной консисторіи сдѣлать слѣдующія распоряженія:

1) Отнынѣ предоставить духовенству избраніе благочинныхъ чрезъ баллотировку и срокъ службы въ благочиннической должности назначить пятилѣтній. А потому,

2) Подвергнуть нынѣ же баллотировкѣ всѣхъ благочинныхъ по епархіи, прослужившихъ пять и болѣе пяти лѣтъ въ настоящихъ своихъ округахъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ, будутъ ли или не будутъ вновь избраны прежніе благочинные, произвести выборъ и другаго кандидата или кандидатовъ на тѣ же благочинническія должности во всѣхъ этихъ округахъ. Впослѣдствіи подвергать такой же баллотировкѣ и прочихъ благочинныхъ, какъ только кому-либо изъ нихъ истечетъ пятилѣтіе со времени послѣдняго назначенія его въ эту должность, и вмѣстѣ производить такой выборъ другихъ кандидатовъ.

3) Каждый разъ, начиная съ нынѣшняго, выбирать посредствомъ баллотировки и представлять на утвержденіе, кому слѣдуетъ, не менѣе трехъ или, по крайней мѣрѣ, двухъ кандидатовъ изъ каждаго благочинія, чтобы епархіальное начальство могло утверждать достойнѣйшаго на основаніи и своихъ собственныхъ соображеній.

4) Дозволить духовенству каждаго округа, когда пожелаетъ, выбирать себѣ кандидатовъ въ благочинные и изъ другихъ ближайшихъ округовъ, а также изъ ближайшихъ городовъ или мѣстечекъ.

5) Въ кандидаты на должность благочинныхъ могутъ быть избираемы равно всѣ протоіереи и свя-

щенники, а следовательно и всѣ благочинные, только-что выслужившіе свое пятилѣтіе въ этой должности, равно какъ и бывшіе прежде, но почему либо уволенные отъ благочиннической должности начальствомъ.

6) Самые выборы производить по правиламъ, изложеннымъ въ прежнихъ моихъ резолюціяхъ и опредѣленіи консисторіи, мною утвержденномъ 25-го числа февраля 1863 года. Кромѣ того—

7) Выборы должны быть производимы вездѣ подъ наблюдениемъ и распоряжениемъ старѣйшаго по лѣтамъ изъ числа протоіереевъ или священниковъ каждаго округа, которымъ потому и адресовать указы объ этомъ предметѣ.

8) Выборы должны быть производимы непременно по совершеніи молебствія въ церкви того села, которое будетъ назначено наблюдателемъ или распорядителемъ для сбора духовенства, такъ чтобы еще до выхода изъ церкви были подписаны всѣми присутствовавшими листы, заключающіе въ себѣ результаты выборовъ.

9) Наблюдатели и распорядители выборовъ обязаны предъ самимъ началомъ каждаго выбора прочитывать собравшемуся духовенству всѣ, данныя начальствомъ на этотъ предметъ, правила и объяснять или напоминать всѣмъ избирателямъ и особенно церковно-служителямъ важность самаго дѣла, для котораго они собраны.

10) Объявить духовенству епархіи, что въ случаѣ какихъ-либо злоупотребленій при выборѣ благочиннаго въ томъ или другомъ округѣ, или непримиримыхъ разногласій между избирателями и т. под., епархіальное начальство само будетъ избирать, по прежнему порядку, и назначать благочинныхъ для такихъ округовъ.

11) Всѣ данныя правила относительно избранія благочинныхъ распространить и на помощниковъ благочинныхъ и на депутатовъ, т. е. представить самому духовенству избирать по этимъ самымъ правиламъ и благочинническихъ помощниковъ и депутатовъ, и тѣхъ изъ нихъ, которымъ исполнился уже пятилѣтній срокъ въ этой службѣ, перебаллотировать теперь

же, или избрать вмѣсто ихъ новыхъ кандидатовъ, а въ разсужденіи новыхъ помощниковъ благочинныхъ и депутатовъ поступать также, въ свое время.

12) За два мѣсяца до окончанія пятилѣтняго срока своей службы, равно какъ и службы своихъ помощниковъ и депутатовъ, благочинные обязаны доносить о томъ консисторіи, чтобы она могла сдѣлать распоряженіе о своевременныхъ выборахъ новыхъ благочинныхъ и ихъ помощниковъ и депутатовъ.

(Духов. Дневн. № 4.)

Запрещеніе торговли питей въ праздники, до конца литургии. Въ разъясненіе недоразумѣній, относительно продажи питей въ воскресные и табельные дни, министерство финансовъ поставило въ извѣстность гг. управляющихъ питейно-акцизными сборами, что хотя (по буквальному смыслу 356 ст. уст. о пит. сборъ изд. 1863 г.), въ воскресные и табельные дни, до окончанія въ приходской церкви божественной литургии, въ портерныхъ лавкахъ, питейныхъ домахъ, шинкахъ, выставкахъ и въ рейсковыхъ погребахъ воспрещается только распивочная продажа, но какъ въ практическомъ примѣненіи нѣтъ возможности наблюсти, чтобы изъ питейныхъ заведеній, закрытыхъ для распивочной продажи, оная производилась только на выносъ, то поименованныя въ означенной статьѣ питейныя заведенія, производящая продажу питей распивочно и на выносъ, въ воскресные и табельные дни, до окончанія въ приходской церкви божественной литургии, должны быть закрыты для продажи питей. (Цирк. департ. неокл. сбор. 24 марта, № 538.)

(Рус. Вѣд. № 41.)

КАЛУГА. Въ Губернской Типографіи. Печатано съ разрѣшенія цензуры.